

23 января 2005

Дмитрий Хворостовский: "Я не продолжу карьеру Кобзона или Магомаева"

Имя Дмитрия Хворостовского на протяжении двух десятилетий не сходит со страниц самых престижных изданий мира. По определению журнала "People", Дмитрий - один из самых красивых людей планеты. Он харизматичен, сексуален, умен. Он совершенно новый тип оперного артиста - интеллектуала, мыслителя, философа. Поклонники называют Дмитрия "национальной гордостью", "бархатным голосом", "лучшим баритоном века".

Меж тем в родных пенатах певец - гость нечастый: он постоянно живет в заграничье, много выступает в Америке. Каждый его приезд на Родину - событие. Желанное. Долгожданное. Вот и в этот раз Дмитрий приехал не с пустыми руками: на недавней пресс-конференции в "Аргументах и фактах" артист рассказал о грядущем выходе двух своих новых альбомов в России - **"Шум берез. Песни советских композиторов"** и **"Песни военных лет"**.

- У вас выходят новые диски, но отнюдь не с оперными ариями и не с классическим репертуаром. Почему?

- Я вырос на советских и военных песнях. На дисках "Шум берез. Песни советских композиторов" и "Песни военных лет" собраны все самые лучшие песни Соловьева-Седого, Бабаджаняна, Пахмутовой. Они - классика нашей эстрады.

- Как Вы отбирали песни?

- Практически каждая песня с этих дисков мне лично дорога. Но особенно хорошо получилась "Ария Женьки" из "А зори здесь тихие". Ее невозможно слушать без комка в горле: настолько прекрасны слова Симонова. Не случайно возникло и название первого диска - "Шум берез", ведь березы - это символ России. Если я где-то за границей вижу березы, то у меня начинается ностальгия.

А песни для дисков я отбирал так: просто сел и написал список любимых произведений по памяти. То, что всплыло в воспоминаниях детства, юности. Они - наша история, они не забываются. У меня в первом бою под Москвой погиб дедушка. И в этом моя семья не уникальна. В каждой семье кто-то погиб, все горевали, любили.

- Но вряд ли дисков хватит на всех Ваших поклонников!

- В мае пройдет тур по городам нашей страны. Начнется он концертом в

Кремлевском дворце съездов 9 мая. Это специальное приглашение от Владимира Путина. Я буду выступать перед почетными гостями Москвы, которые приедут на празднование 60-летия Победы. Для этого я специально вернусь в Москву после премьер "Пиковой дамы" в миланской "Ла Скала" и "Фауста" в нью-йоркской "Метрополитен Опера. А 12 июня - выступление в Питере. На Дворцовой площади. Все билеты будут бесплатными.

Обязательный пункт остановки - мой родной город Красноярск. Остальные города пока уточняются.

- Поедете на поезде?

- У меня дедушка был железнодорожник, мы с ним исколесили всю страну. Я бы с удовольствием доехал до Красноярска на поезде, но тогда останется не семь городов, а только три.

- Запись дисков, тур - коммерческий проект?

- Финансовая составляющая выпуска дисков для меня это не настолько важна. Я прекрасно осознаю все проблемы здесь, в России, но для меня гораздо важнее сделать этот проект достойно и отдать дань памяти и уважения моим бабушке и дедушке. А буду ли я получать с этого какие-то дивиденды? Об этом я думаю в самую последнюю очередь.

- Вы и впредь будете исполнять современные песни?

- Я не популярный, а оперный певец, поэтому не могу себе представить, что стану петь современные эстрадные песни. Не рассчитывайте, что я продолжу карьеру Кобзона или Магомаева. Кстати, когда-то Муслим Магомаев шел по стопам знаменитого Марио Ланца. Учился в "Скала", был одним из первых советских стажеров, имел великолепную возможность сделать себе потрясающую оперную карьеру, но сделал, к сожалению, другой выбор.

- А джаз?

- Пройденный этап (*смеется - прим. автора*). В детстве пытался, но понял, что хорошо импровизировать не могу. Джазовым исполнителем надо родиться. Я и роком увлекался. Родители были в ужасе от моих экспериментов.

- Дмитрий, а какие еще ошибки были в Вашей творческой жизни и какое событие Вы можете назвать самой большой победой?

- К сожалению, время не повернуть вспять. Ошибки были, но самое главное - сжать зубы и, учитывая свой неудачный опыт, идти дальше. Ну а победы... они еще впереди!

- Вы можете посмотреть на нашу культуру со стороны. Правда ли, что она умирает...

- Не думаю. Совсем недавно у меня был концерт с оркестром Владимира Спивакова. Музыканты в великолепной форме. В Москве построили Дом музыки с несколькими залами и студиями записи. Акустика, правда, требует серьезной

доработки. К тому же кругооборот музыкантов, выступающих в России и за рубежом, сказывается на развитии нашей культуры.

- Все так оптимистично?!

- В общем, да. Но система музыкального образования в школе должна быть иной. Уже сформировано два поколения музыкально неразвитых людей.

- Можете предложить свою систему?

- Я заканчивал Красноярское педагогическое училище и после него работал в обычной общеобразовательной школе учителем. Я преподавал по системе Кабалевского, читал ребятам лекции. К моему удивлению, в середине урока ребята начинали клевать носом. Но однажды мне надо было показать три различные оперные арии. Я сел к инструменту и спел басовую, баритонную и теноровую арии. С тех пор все ходили за мной табунами, и мы даже организовали свой хор. Я уверен, что многие из них интересуются классикой и до сих пор.

- Вас называют голосом нации. Почему Вы не поете на сцене Большого?

- Мне всегда хотелось спеть на одной из главнейших сцен России. Но сейчас Большой на ремонте. К тому же театр, который предполагает контрактную систему взаимоотношений с артистами, должен иметь хорошо подготовленные оркестр и хор. А учитывая современные требования к театральным постановкам, не обойтись без самой лучшей аппаратуры. Такого, к сожалению, в Большом театре пока нет! Тем не менее, если бы была интересная постановка интересного режиссера, то я был бы только рад.

- И Вы пели бы с Николаем Басковым...

- А что он поет в Большом?

- Да, пел.

- С чем я вас и поздравляю! И Вы еще спрашиваете об уровне! Басков - молодой, начинающий певец, не достигший даже элементарного уровня мастерства: фразировка страдает, слог и слова выпадают. Для поп-певца, может, он еще ничего поет...

- Хорошо. Тогда скажите, пожалуйста, с кем бы Вы спели дуэтом?

- А с кем Вы посоветуете спеть? *(Смеется.)* Я всегда был индивидуалистом. Мне как-то очень приятно быть одному на сцене.

- У Вас огромный репертуар. Вы когда-нибудь слова забываете?

- Страх, что в последний момент вдруг откажет память и я навру слова, - один из самых сильных на сцене. И не только у меня. Помню, как Ирина Архипова на концертах всегда очень мило сочиняла слова. Иногда выдаешь такие перлы, что сам потом удивляешься, как мог еще в рифму попасть.

- Лучано Паваротти закончил петь к семидесяти годам. А Вы до скольких бы хотели петь?

- До скольких получится. Процесс старения у каждого происходит по-разному. Одни в 50 лет теряют голос, другие - позже. Паваротти еще несколько лет назад

звучал как соловей, а сейчас жалко слушать. С ним что-то произошло после кончины его отца. Глаза потухли. Сегодня он уже другой. Я сам с ужасом думаю о своем 60- или 70-лети.

- Кроме классической музыки у Вас есть какие-то музыкальные пристрастия?

- Поп? Нет. Рок? Нет. Какую музыку Вы имеете в виду? Для меня прослушивание музыки - это большая эмоциональная работа. Потому я слушаю только то, что хочу слушать. Для меня музыка - это сокровище, драгоценность. Современные музыкальные направления в этой связи меня не интересуют.

- Вы живете за границей. Ваши дети воспитываются в русском духе?

- Я даже не представляю, как они могут воспитываться вне русской культуры! Я и себя не мыслю без России. Хотя двое моих детей живут в Лондоне и только один постоянно со мной, я стараюсь, чтобы они как можно чаще бывали в нашей стране.

- Вы производите впечатление очень спортивного человека.

- Конечно, я поддерживаю себя в форме, но серьезно спортом не занимаюсь. Мне многое дали родители и природа-матушка.